

токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, тем более, что необходимые изменения уже внесены в действующее законодательство¹. При условии должной правовой регламентации порядка помещения в такие учреждения и правил осуществления их деятельности, соответствующих действующему законодательству, это позволит своевременно пресекать подобные административные

правонарушения, осуществлять в установленных законом случаях освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения, что, в свою очередь, будет способствовать обеспечению достаточности доказательственной базы при привлечении к административной ответственности и более гуманному отношению, к лицам, которые такие правонарушения совершили.

Куцкель М.В.

DOI 10.51980/2021_1_56

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О принципе публичности в деятельности полиции по реализации статьи 6.8 КоАП РФ

Содержание принципа публичности наиболее детально раскрыто в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, ч. 2 ст. 21 УПК РФ говорит об обязанности компетентных субъектов принять все необходимые меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Выглядит вполне обоснованным, наряду с дифференциацией форм обвинения в уголовно-процессуальной деятельности, выделение принципа публичности. Вместе с тем вызывает научный интерес вопрос применимости, содержания и объема действия принципа публичности в деятельности полиции по выявлению административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ.

Интерес к данному вопросу увеличивается ввиду уверенности большей части граждан в потенциальной способности полиции выявить всех лиц, совершающих противоправные деяния, предусмотренные ст. 6.8 КоАП РФ². В целях ответа на поставленный вопрос нами будут

проанализированы основные источники полицейской деятельности в рамках противодействия незаконному обороту наркотиков.

Составляющим принципа публичности в административном процессе, отмечает О.В. Джуха, является требование процессуальной активности административно-юрисдикционного органа, включающей в себя осуществление правоприменения посредством исполнения своих полномочий и обязанностей, а также устремленности быстро, своевременно и полно устанавливать все обстоятельства дела, требующие правовой оценки в целях защиты прав и законных интересов всех участвующих в деле лиц.³ Согласимся, оперативность как отличительная особенность административного производства, безусловно, должна иметь место в деятельности компетентных субъектов, однако речь идет об уже выявленном противоправном деянии и возбужденном деле об административном правонарушении.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения : Федеральный закон от 29.12.2020 № 464-ФЗ.

² Анализ результатов проведенного нами анкетирования граждан показывает, что 65% анкетированных уверены в том, что человек, систематически незаконно приобретающий и хранящий наркотики, вероятнее всего, будет выявлен полицией.

³ Джуха О.В. Принципы административно-юрисдикционного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 9.

Основным нормативным актом, регламентирующим деятельность по применению административной ответственности, в том числе за правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков, является КоАП РФ. В рамках рассмотрения вопроса о наличии и объеме принципа публичности при применении административной ответственности за незаконный оборот наркотиков отметим, что, обозначая неотъемлемые качества производства по делам (всестороннее, полное, объективное, своевременное), КоАП РФ не устанавливает какой-либо обязанности по выяснению обстоятельств каждого события, по внешним признакам схожего с административным правонарушением, а говорит исключительно об уже возбужденных делах.

Базовым для всей полицейской деятельности является Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в котором регламентируется правовой статус полиции как правоохранительного органа. Представляет интерес, что ни в назначении полиции, являющемся совокупностью требований, которым должно соответствовать в том числе осуществляемое полицией производство по делам об административных правонарушениях¹, ни в основных направлениях ее деятельности законом не предусмотрена необходимость выявления (раскрытия) административных правонарушений. Аналогичная ситуация возникает при анализе обязанностей полиции: полиция обязана пресекать административные правонарушения и осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных к подведомственности полиции (п. 11 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции»). Целесообразно отметить, что в действовавшем ранее Законе РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» обязанности выявлять административные правонарушения также не содержалось.

Нельзя не отметить основной документ, на котором базируется вся деятельность, связанная с оборотом наркотиков: Федеральный закон от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Данным нормативным актом охвачен весь спектр деятельности в рамках оборота наркотиков и противодействия их незаконному обороту. Следует отметить, что органы внутренних дел занимают особое положение, являясь как субъектом, осуществляющим противодействие незаконному обороту наркотиков, так и координатором деятельности иных компетентных структур, указанных в ст. 41 (целесообразность такого положения ОВД оспаривается отдельными исследователями²).

Центральное место органов внутренних дел в противодействии незаконному обороту наркотиков подтверждается фактом создания совместным приказом МВД РФ № 284, ГТК РФ № 328, ФСБ РФ № 204, ФПС РФ № 217 от 7 мая 1998 г. Центра межведомственного взаимодействия в сфере пресечения незаконного оборота наркотиков при МВД России (на правах Управления). Уникальность Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» обуславливается и наличием прямого указания на необходимость пресечения компетентными органами выявленных административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также привлечения лиц к установленной законом ответственности (ч. 4 ст. 53).

Значимым источником правового регулирования полицейской деятельности по применению административной ответственности за незаконный оборот наркотиков являются постановления Пленума Верховного Суда РФ. В научной среде высказывались различные точки зрения по вопросу наличия признака общеобязательности у актов толкования права высшими судебными

¹ Цуканов Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : монография / научн. ред. Ю.П. Соловей. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 50.

² Засеев Д.А. Организация и правовые основы деятельности подразделений, выполняющих правоохранительные функции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2018. С. 14-15.

органами. В постановлениях пленума Верховного Суда, отмечает В.В. Лазарев, всегда содержались, содержатся и не могут не содержаться правила поведения общего характера, которые обращены отнюдь не к определенному суду, а ко всем судебным инстанциям и к неопределенному кругу лиц в связи с возможностью их обращения в судебные органы.¹ Относительно рассматриваемой нами сферы применения административной ответственности наиболее обоснованной выглядит утверждение Н.Н. Цуканова о том, что своими разъяснениями судебные органы дают основания нового понимания и применения комментируемых правовых норм, но не создают при этом новых норм права².

Ключевыми актами судебного толкования в сфере применения административной ответственности за незаконный оборот наркотиков являются постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» и от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Разъясняя отдельные аспекты деятельности, терминологию и особенности квалификации противоправных деяний, постановления не содержат упоминания рассматриваемого нами вопроса.

Не вызывает сомнения роль ведомственных правовых актов при реализации полицией своих полномочий, в том числе и при применении административной ответственности за незаконный оборот наркотиков. Ведомственное нормотворчество, как отмечают ученые-административисты, по своей сути имеет целью

уточнение и конкретизацию требований федерального законодательства, обеспечение и укрепление законности и дисциплины в органах внутренних дел³. Вместе с тем, исходя из отчетов МВД РФ о состоянии преступности и официальной статистики, административным правонарушениям в целом не уделяется должного внимания, в связи с чем сделать вывод о наличии либо отсутствии принципа публичности в соответствующей деятельности полиции не представляется возможным.

Рассматриваемый вопрос достаточно редко выступает предметом исследования в административно-правовой науке. При этом представляет интерес вывод Н.Н. Цуканова, который системно можно представить так: «меры административной ответственности – меры принуждения – метод государственного управления», а также учитывая целесообразность и достаточность предпринятых сотрудниками полиции иных мер неюрисдикционной направленности⁴. Безусловно, выбор метода управления всегда является прерогативой управляющего субъекта, действующего исходя из его эффективности при решении стоящих перед ним задач. Подобная логика верна, за некоторыми исключениями, одним из которых является реализация ст. 6.8 КоАП РФ.

В рассматриваемой нами сфере, принцип публичности имеет особенность. Так, специфика правоотношений не позволяет говорить о возможности возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.8 КоАП РФ, при получении заявления/сообщения гражданина, последнее является лишь поводом для производства проверочных мероприятий. При этом, если в рамках проверочных мероприятий сотрудником полиции будут обнаружены

¹ Теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1999. С. 141.

² Цуканов Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : монография / научн. ред. Ю.П. Соловей. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 37.

³ Соловей Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. Омск: ВШМ МВД России, 1993. С. 364.; Цуканов, Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел. С. 37.

⁴ Цуканов Н.Н. Принцип публичности производства по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел // Полицейское право. 2007. № 2. С. 101-102.

признаки искомого правонарушения, должно быть возбуждено дело об административном правонарушении. В случае же отсутствия указанных признаков следует вынесение определения об отказе в возбуждении дела.

Таким образом, при реализации административной ответственности за незаконный оборот наркотиков действие

принципа публичности может рассматриваться как обязанность сотрудников полиции возбуждать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, в случаях непосредственного обнаружения достаточных данных, указывающих на событие административного правонарушения.

Нагорный Н.Н.,

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Анализ влияния законодательных новелл на эффективность применения статьи 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Процесс совершенствования законодательства, и в том числе административного, носит постоянный характер, так как возникает необходимость оптимизировать регулирование определенных видов общественных отношений.

Нами уже указывалось на необходимость принятия новелл в диспозицию статьи 20.3 КоАП РФ, запрещающей пропаганду или публичное демонстрацию нацистской символики или символики экстремистских организаций¹.

В указанном составе административного правонарушения содержится санкция за осуществление определенных действий, которые нельзя совершать, что зафиксировано в нескольких федеральных законах: от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» и от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Недопустимость использования нацистской символики, закреплена в Федеральном законе «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» (ст. 6 «Борьба с проявлениями фашизма»). Запрет демонстрация нацистской символики или сходных с ними символов («как оскорбляющих многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах») первоначально носил абсолютный характер, что противоречило логике общественных отношений, ведь само по себе использование (демонстрация, визуализация) обозначенной символики не всегда происходит для создания и деятельности фашистских организаций и движений (на недопущение чего направлен закон, но и при множестве других социальных ситуаций (научные исследования, показ в различных видах искусства, критическое рассмотрение таких явлений).

¹ Нагорный Н.Н., Нагорная Л.А. Об исключении понятия «пропаганда» из диспозиции статьи 20.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции : в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. Ч. 1. С. 70-71; Нагорный Н.Н., Нагорная Л.А. О необходимости оптимизации правоприменительной практики привлечения к административной ответственности по части 1 статьи 20.3 КоАП Российской Федерации // ModernScience. 2019. № 11-1. С. 98-101; Нагорный Н.Н., Ковалев С.М. О важности установления субъективной стороны административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.3 КоАП РФ, для справедливого привлечения к ответственности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции (4-5 апреля 2019 г.): в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. Ч. 1. С. 35-36.